

**ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В НАСЕЛЕНИИ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
В XIX—НАЧАЛЕ XX в.**

В последние годы все заметнее становится интерес не только к современным демографическим процессам в населении нашей страны, но и к изучению этих процессов в их ретроспективе. Бесспорно, подобный интерес является оправданным, так как знание истории позволяет лучше разобраться в современной демографической ситуации. Думается, что здесь не менее актуальным будет изучение подобных процессов и на региональном уровне, а не только в масштабах всей страны. Возможно, для конкретных регионов подобная информация будет даже более важной. В связи с этим мы решили обратиться к прошлому населения Новгородской губернии и рассмотреть, как развивались основные демографические процессы на протяжении XIX и начала XX в. И, прежде всего, мы обратим внимание на динамику общей численности населения губернии, на рождаемость, смертность и брачность. Облегчает работу то, что внешние границы Новгородской губернии начиная с 1802 г. и до 1917 г. не изменялись. Незначительным изменениям подвергались только внутренние границы отдельных уездов и волостей.¹ Поэтому все количественные данные будут даваться для сопоставимой территории в границах 1802 г. Несколько затрудняет анализ демографических показателей то, что статистические сведения о жителях Новгородской губернии, полученные в результате различных способов учета в XIX столетии, не отличаются однородностью и большой достоверностью. Особенно характерно подобное положение для первой половины XIX в. Сведения о численности жителей Новгородской губернии и данные о естественном движении населения за этот период крайне скудны, разбросаны по разным источникам и часто весьма приблизительно определяют количество жителей в губернии. Наиболее регулярным источником информации о населении для первой половины XIX в. могут являться ежегодные отчеты новгородского губернатора, в которых, как правило, указывалось число жителей в губернии на данный год. Однако не все отчеты сохранились до нашего времени. Особенно мало отчетов за первое двадцатилетие XIX в. и за 30-е гг. XIX в. И зачастую качество статистической информации, приведенной в отчетах, оставляет желать лучшего. Данные о населении очень кратки, а подсчеты не всегда точны. С середины 50-х гг. XIX в. ситуация с источниками начинает изменяться. С этого времени ежегодно публикуются «Памятные книжки Новгородской губернии», где в статистическом отделе приводились данные о населении по губернии в целом и по городам и уездам в отдельности. Именно сведениями из «Памятных книжек» мы и пользовались в большинстве случаев. Кроме этого источника в работе были так-

¹ Гельман Э. Г. Справочник по административно-территориальному делению Новгородской области (1917—1927). Новгород, 1966. С. 18.

же использованы статистические данные из «Обзоров Новгородской губернии» и «Статистических сборников» новгородского губернского земства и, отчасти, данные из некоторых изданий Центрального статистического комитета МВД.

Прежде чем рассматривать показатели естественного движения, требуется выяснить, как изменялась общая численность населения губернии. И здесь необходимо будет указать, что по сравнению с другими губерниями Российской империи Новгородская в XIX в. относилась к малонаселенным. Данные «Статистических таблиц Российской империи за 1856 год» свидетельствуют, что Новгородская губерния из всех 65 губерний и областей России находилась на 42-м месте по количеству жителей.² К началу XX в. эта ситуация мало изменилась. Но было бы неверным полагать, что относительно небольшое количество населения делает Новгородскую губернию малоинтересной для исследования.

Для первого двадцатилетия XIX в. статистических данных о населении Новгородской губернии не так уж и много. Можно отметить сведения о численности населения губернии, собранные в ходе проведения VI ревизии (1811 г.) и VII ревизии (1815 г.). Однако известно, что при проведении ревизий учитывалось только мужское население, а это не позволяет получить точные данные об общем количестве жителей. По данным вышеуказанных ревизий, приведенным в работе В. М. Кабузана, в Новгородской губернии в 1811 г. проживало 349 582 человека мужского пола, а в 1815 г. — 347 425 человек мужского пола.³ Если учесть, что в тот период количество женщин обычно было примерно равным или немного превосходящим количество мужчин, то, возможно, общее число жителей Новгородской губернии могло достигать цифры от 600 до 700 тысяч человек.

Кроме материалов ревизий статистические данные о населении губернии за начало XIX в. содержатся в отчетах новгородского губернатора. Наиболее ранние из сохранившихся отчетов относятся к 1811—1815 гг.⁴ Но представленные в данных отчетах статистические сведения о числе жителей не отличаются точностью и довольно трудны для сопоставления. Попытка обобщить эти данные о численности населения позволяет утверждать только, что общее количество жителей в Новгородской губернии в 1811—1815 гг. достигало примерно 620—720 тысяч человек.

Более конкретные цифровые данные о количестве населения в Новгородской губернии в начале XIX в. приводит А. Г. Рашин⁵ со ссылкой на работу Е. Зябловского «Статистическое описание Российской империи» (2-е изд. СПб., 1815). А. Г. Рашин пишет, что, по сведениям

² Статистические таблицы Российской империи за 1856 год. СПб., 1858. Вып. 1. С. 256.

³ Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII—первой половине XIX вв. М., 1971. С. 59.

⁴ РГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 88.

⁵ Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811—1913). М., 1956.

Е. Зябловского, в 1811 г. численность населения Новгородской губернии составляла 765 800 человек обоего пола.⁶

Значительно большей достоверностью отличаются статистические сведения о численности населения губернии, содержащиеся в отчетах новгородского губернатора за первую половину 20-х гг. XIX в. Так, в отчете за 1821 г. указывается, что в губернии в этом году проживало 766 939 человек, в том числе 388 519 мужчин и 378 420 женщин.⁷ А в 1824 г., по данным соответствующего отчета, в губернии насчитывалось 819 992 человека, из них 432 904 мужчины и 378 088 женщин.⁸

В течение 30-х — первой половины 50-х гг. XIX в. динамика общей численности населения претерпевала определенные изменения. Процесс этот не был однозначным и характеризовался наличием как спадов, так и подъемов. В отдельные годы мог наблюдаться отрицательный прирост населения, а в следующие за ними — положительный. Особенно неблагоприятными для всей страны, и Новгородской губернии в частности, были 30—40-е гг. XIX в. Это двадцатилетие выделяется большим количеством неурожайных лет. А еще более обостряли ситуацию эпидемии холеры, также приходившиеся в основном на этот период. Эти обстоятельства негативно сказывались на темпах прироста населения в губернии. Наиболее тяжелым для жителей стал 1848 год, на который приходится и пик очередной эпидемии холеры и неурожай. 1848 год был одним из немногих за все XIX столетие, когда в Новгородской губернии количество умерших превысило количество родившихся.⁹ Но, несмотря на наличие отрицательных факторов, в целом за первую половину XIX в. население губернии все же увеличилось. К 1857 г. количество жителей достигло 936 437 человек, из них 447 107 мужчин и 489 330 женщин.¹⁰ Статистические данные о населении за 1857 г. были опубликованы в первой «Памятной книжке Новгородской губернии», вышедшей в 1858 г., и отличаются от всех предыдущих достаточной полнотой и более удовлетворительной точностью. Сравнение показателей общей численности населения Новгородской губернии за 1811 г. и 1815 г. дает возможность определить, что за 46 лет количество жителей возросло на 170 637 человек, или на 22,28 % (см. табл. 1).

Таблица 1

Общая численность населения Новгородской губернии в XIX—начале XX в.
(в тыс. жителей)

Год	Абсолютное число жителей	Год	Абсолютное число жителей	Год	Абсолютное число жителей
1811	765 800	1873	1 021 353	1895	1 357 586
1821	766 939	1874	1 041 548	1896	1 399 435

⁶ Там же. С. 28.

⁷ РГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 3636, л. 1 об.

⁸ Там же, д. 4358, л. 1 об.

⁹ РГИА, ф. 1281, оп. 4, д. 39, л. 92.

¹⁰ Памятная книжка Новгородской губернии на 1858 год. Новгород, 1858. Отд. III.

Таблица 1 (продолжение)

Год	Абсолютное число жителей	Год	Абсолютное число жителей	Год	Абсолютное число жителей
1822	771 078	1875	1 023 973	1897	1 367 022
1823	786 281	1876	1 031 053	1898	1 435 252
1824	819 992	1877	1 049 820	1899	1 453 817
1845	717 443	1878	1 058 921	1900	1 471 547
1850	727 455	1879	1 078 955	1901	1 495 307
1855	794 943	1880	1 085 748	1902	1 511 276
1857	936 437	1881	1 077 571	1903	1 525 728
1858	775 201	1882	1 127 881	1904	1 515 272 (1 545 577)*
1859	958 507	1883	1 144 852	1905	1 521 856 (1 552 293)*
1860	980 654	1884	1 158 995	1906	1 542 831 (1 573 687)*
1861	984 986	1885	1 194 078	1907	1 568 366 (1 599 733)*
1862	1 000 524	1886	1 213 058	1908	1 585 507 (1 617 217)*
1863	983 448	1887	1 216 264	1909	1 602 566 (1 634 617)*
1865	1 002 191	1888	1 240 665	1910	1 620 705 (1 653 119)*
1867	1 016 884	1889	1 259 129	1911	1 645 113 (1 678 015)*
1868	999 833	1890	1 274 835	1912	1 667 068 (1 700 409)*
1869	1 001 990	1891	1 287 835	1913	1 689 469 (1 723 258)*
1870	1 008 939	1892	1 302 427	1914	1 720 536 (1 754 946)*
1871	1 011 379	1893	1 316 038		
1872	1 016 643	1894	1 337 113		

* За 1904—1914 гг. приведены две цифры: 1) полученная путем прибавления ежегодных данных естественного прироста к данным 1897 г. и опубликованная в «Памятных книжках Новгородской губернии»; 2) рассчитанная автором путем умножения на поправку в 1,02.

Такой сравнительно небольшой прирост был обусловлен вышеназванными негативными явлениями. Кроме этого, сдерживало прирост населения и замедленное экономическое развитие страны, а также значительное количество больших и малых войн, которые вела Россия в первой половине XIX в.¹¹

Динамика общей численности населения Новгородской губернии во второй половине XIX в. характеризуется постоянным приростом количества жителей. Значительный прирост населения становится основной тенденцией в этот период. Темпы этого прироста в разные десятилетия могли быть различными, но общее направление сохранялось постоянно. Уже в 1862 г. в Новгородской губернии был преодолен рубеж в один миллион жителей. По сведениям за этот год в губернии насчитывалось 1 000 525 жителей, из них 488 188 мужчин и 512 336 женщин.¹² Наибо-

¹¹ По подсчетам, сделанным на основе книги О. Л. Рыбаковского «Влияние внешних факторов на демографическое развитие России в XIX век» (М., 1998) в 1800—1856 гг. Россия 8 раз участвовала в войнах с различными государствами и находилась в состоянии войны в общей сложности около 20 лет из 56. Особое место занимает Кавказская война, которая длилась с 1817 по 1864 г., т. е. 47 лет.

¹² Памятная книжка Новгородской губернии на 1864 год. Новгород, 1864. Отд. II. С. 1.

лее быстрыми темпами увеличение числа жителей губернии происходило в 80 — 90-е гг. XIX в. Так, за десятилетие с 1880 г. по 1890 г. население возросло на 188 712 человек (см. табл. 1). А в последующий десятилетний период с 1890 г. по 1900 г. увеличение было еще более существенным — число жителей возросло на 197 087 человек. Получается, что только за последние 10 лет XIX в. в Новгородской губернии численность населения увеличилась больше, чем за весь период с 1811 г. по 1857 г. (46 лет). Вероятно, это было связано с активным развитием экономики, отсутствием масштабных эпидемий и тем, что в это время Россия не вела никаких значительных военных действий. Таким образом, стабильная ситуация внутри страны и отсутствие чрезвычайных ситуаций в самой Новгородской губернии сказались на быстрых темпах прироста населения. Общие итоги прироста жителей Новгородской губернии с 1857 г. по 1900 г. (43 года) были гораздо более внушительными. В 1900 г. численность населения достигла 1 471 547 человек, в том числе 724 780 мужчин и 746 767 женщин.¹³ Значит, за 1857—1900 гг. население увеличилось на 535 110 человек, или на 57,14 %. Следовательно, общая численность населения Новгородской губернии во второй половине XIX в. возрастала намного быстрее, чем в первой половине XIX в.

Рост количества жителей продолжался и в начале XX столетия. Однако работа со статистическими данными о населении, опубликованными в начале XX в. в «Памятных книжках Новгородской губернии», в «Обзорах Новгородской губернии», затруднена из-за изменившихся способов подсчета. Начиная со сведений за 1904 г. численность населения губернии стала определяться не по сведениям полиции, как делалось до этого, а путем простого прибавления цифры естественного прироста населения за текущий год к количеству жителей в предыдущем году. При новом способе подсчета исходными служили данные Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., к которым и прибавлялись цифры естественного прироста населения губернии за каждый последующий год. Такой способ исчисления количества жителей совершенно не учитывал ежегодный прирост населения губернии за счет миграций и переселений. Из-за указанного выше недоучета данные о количестве населения в Новгородской губернии за 1904—1913 гг. являются заниженными, не отражающими его реальную численность. Произведенное нами сравнение данных о населении губернии за 1898—1903 гг., полученных двумя способами — по сведениям полиции и путем прибавления естественного прироста показало, что второй способ исчисления населения занижал его численность в среднем в 1,02 раза. Значит, чтобы получить более верные сведения, все данные о численности населения за 1904—1913 гг., опубликованные в «Памятных книжках» и «Обзорах Новгородской губернии», необходимо умножать на 1,02. Так, например, в «Памятной книжке» на 1916 г. опубликованы статистические данные о численности населения Новгородской губернии в 1913 г., в соответствии с которыми в 1913 г. в губернии про-

¹³ Обзор Новгородской губернии за 1900 год. Ведомость № 4.

живали 1 689 469 человек.¹⁴ Мы знаем, что эта цифра не учитывает тех, кто по разным причинам переселился в Новгородскую губернию в этом году, поэтому ее нужно умножить на поправку в 1,02. В результате после уточнения цифровых данных выясняем, что в 1913 г. общая численность жителей Новгородской губернии могла составлять около 1 723 258 человек. Уточненные данные за 1913 г. позволяют сравнивать их с данными за 1900 г., собранными полицией. С 1900 г. по 1913 г. в губернии стало больше жителей еще на 251 711 человек, или на 17,11 %.

Таким образом, делая некоторые выводы, следует отметить, что с 1811 по 1913 г. население Новгородской губернии увеличилось на 957 458 человек, или на 125,03 %. Основной прирост населения приходился на вторую половину XIX—начало XX в. Рассмотрев данные по отдельным уездам, можно указать на тот же самый факт. Во всех 11 уездах губернии в течение XIX—начала XX в. идет прирост населения. Хотя в некоторых уездах — Новгородском, Старорусском, Череповецком, Кирилловском — прирост населения происходил более быстрыми темпами, чем, например, в Демянском или Крестецком.

На динамику общей численности населения огромное влияние оказывают показатели смертности и рождаемости. Именно в результате процессов смертности и рождаемости происходит постоянное обновление народонаселения или его воспроизводство. А от соотношения количества рождений и смертей зависит увеличение или уменьшение численности населения на данной территории.

Рассмотрим более подробно цифровые данные о смертности и рождаемости в Новгородской губернии в XIX—начале XX в. Является общезвестным тот факт, что дореволюционная Россия была страной очень высокой смертности. «Смертность в России выше, чем где-либо в Европе: по данным за 25 лет (1870—1895) в России умирает в среднем ежегодно 35 человек на 1 тысячу жителей, тогда как в Скандинавских государствах — не более 17, в Англии — 19, во Франции — 22, в Германии — 24».¹⁵ По подсчетам известного исследователя А. Г. Рашина, в Европейской России за период с 1861 по 1913 г. в среднем на 1 тысячу человек приходилось 34 смертных случая ежегодно.¹⁶ По Новгородской губернии средний показатель смертности ниже, чем в общем по России. Подсчеты А. Г. Рашина показывают, что с 1861 по 1913 г. на 1 тысячу населения губернии приходилось умерших в среднем 31,4 человека и по показателям смертности Новгородская губерния занимает 31-е место среди 50 губерний Европейской России.¹⁷

Если сравнивать смертность населения губернии, выраженную в абсолютных цифрах, то мы увидим, что в течение второй половины XIX в. число умерших в целом по губернии постепенно увеличивается (см. табл. 2). В 50-х—начале 70-х гг. XIX в. в Новгородской губернии ежегодно умирало от 29 до 35 тысяч жителей, а в 80—90-х гг. эта цифра не-

¹⁴ Памятная книжка Новгородской губернии на 1916 год. Новгород, 1916. Ч. 3. С. 24.

¹⁵ Россия: Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1898. Репринтное издание — Л., 1991. С. 99.

¹⁶ Рашин А. Г. Население России за 100 лет... С. 185.

¹⁷ Там же. С. 187.

сколько увеличивается и число умерших достигает 35—44 тысяч человек ежегодно. На отдельных территориях губернии наблюдается та же картина: абсолютное число умерших в уездах и городах увеличивается к концу XIX в. Но выявленное увеличение числа смертных случаев нельзя считать верно отражающим процессы смертности. Дело в том, что подобное увеличение связано не с возрастанием количества умерших, а с постоянной прибылью населения в губернии. Чем больше становится число жителей в Новгородской губернии, тем более возрастает и число умерших среди них. А за вторую половину XIX в. количество населения в губернии заметно увеличилось — на несколько десятков тысяч человек. В связи с этим от сравнения абсолютных показателей смертности необходимо перейти к относительным коэффициентам, которые отражают число смертных случаев на 1 тысячу жителей.

Таблица 2

Смертность населения Новгородской губернии во второй половине XIX в.
(в тыс. жителей)

Год	Абсолютное число умерших	Число умерших на 1 тыс. жителей	Год	Абсолютное число умерших	Число умерших на 1 тыс. жителей
1856	29 325	36,09	1883	42 325	36,97
1857	33 091	35,34	1885	45 405	38,02
1859	30 998	32,34	1886	37 812	31,17
1862	34 321	34,30	1887	35 855	29,48
1863	33 927	34,50	1888	36 752	29,62
1865	33 797	33,72	1890	41 175	32,31
1871	31 171	30,82	1891	38 557	29,94
1873	35 775	35,03	1893	38 112	28,96
1874	29 259	28,09	1894	39 700	29,69
1876	34 757	33,71	1895	43 006	31,68
1877	32 084	30,56	1897	39 415	27,53
1878	37 466	35,38	1899	38 994	26,82
1880	41 741	38,44	1900	44 675	30,36
1881	34 172	31,71			

Т. е. мы будем пользоваться не абсолютными, а относительными данными, что позволяет сравнивать смертность населения за каждый отдельный год и в каждом отдельном городе или уезде. Приведенные в таблице 2 относительные показатели позволяют проследить ежегодные колебания числа умерших. И здесь необходимо отметить, что сведения о смертности за каждый отдельный год могут значительно отличаться от средних показателей как в большую, так и в меньшую сторону. Например, в течение второй половины XIX в. смертность населения в целом по Новгородской губернии колебалась от 38,44 до 26,82 человек на 1 тысячу жителей. Эти цифры достаточно отличаются от высчитанного А. Г. Рашиным среднего показателя смертности в Новгородской губернии во второй половине XIX в., равного 31,4 человек на 1 тысячу жителей и дающего только самое общее представление.

Сравнение относительных показателей, представленных в таблице 2, позволяет выявить некоторое снижение смертности населения в Новгородской губернии к концу XIX в. В 50—60-е гг. смертность еще достаточно высока, но уже с начала 80-х гг. начинает четко проявляться тенденция к ее постоянному уменьшению. Рассчитанный нами средний показатель смертности населения в целом по губернии в 50—70-е гг. XIX в. составлял 33,32 человека на 1 тысячу жителей, а в 80—90-е гг. этот показатель уже был равен 31,05 человек на 1 тысячу жителей. Таким образом, с середины 50-х гг. и до конца XIX в. смертность населения Новгородской губернии стала меньше на 2,27 человека на 1 тысячу жителей — цифра небольшая, но довольно показательная. Дело в том, что снижение смертности к концу XIX в. наблюдалось по всей Европейской России и было отмечено многими исследователями XIX столетия и современными учеными.

Таблица 3

Средние показатели смертности населения в Новгородской губернии во второй половине XIX в. (на 1 тыс. жителей)

Город, уезд	Середина 50-х—70-х гг. XIX в.	80—90-х гг. XIX в.	Уменьшение или увеличение смертности
Новгород	31,94	26,11	-5,83
уезд	34,65	29,66	-4,99
Старая Русса	30,10	22,03	-8,07
уезд	29,73	28,98	-0,75
Демянск	123,10	81,72	-41,38
уезд	36,18	33,80	-2,38
Крестцы	45,94	30,41	-15,53
Маловишерский посад	40,73	25,49	-15,24
уезд	33,65	34,44	+0,79
Валдай	41,68	19,56	-22,12
уезд	33,16	35,89	+2,73
Боровичи	49,08	23,03	-26,05
Опеченский посад	74,67	27,86	-46,81
уезд	34,19	33,36	-0,83
Тихвин	54,12	43,86	-10,26
уезд	30,12	29,58	-0,54
Устюжна	43,48	19,64	-23,84
уезд	32,47	30,46	-2,01
Череповец	57,00	28,77	-28,33
уезд	33,00	30,41	-2,59
Кириллов	37,31	28,35	-8,96
уезд	34,13	34,13	0,00
Белозерск	40,19	33,64	-6,55
Крохинский посад	24,38	28,16	+3,78
уезд	29,91	28,51	-1,40
Всего в губернии	33,32	31,05	-2,27

Однако в Новгородской губернии процесс снижения смертности не был прямолинейным и постоянным. В одни годы число смертных слу-

часв увеличивалось, а в другие — уменьшалось, но в целом снижение показателей смертности прослеживается довольно отчетливо. Особенно ярко уменьшение числа смертных случаев проявляется при сравнении средних показателей смертности по отдельным городам и уездам Новгородской губернии (см. табл. 3). Если в общем по губернии к концу XIX в. смертность снизилась на 2,27 человека на 1 тыс. жителей, то при сопоставлении числовых данных по городам и уездам за вторую половину XIX в. получается еще более четкая картина.

Наибольшее снижение смертности к концу XIX в. отмечено в Опеченском посаде, где смертность уменьшилась на 46,81 человек на 1 тысячу жителей, и в Демянске — на 41,38 человек на 1 тысячу жителей. Значительное снижение смертности зафиксировано в Череповце, Боровичах, Устюжне и Валдае. В этих городах смертность снизилась соответственно на 28,23, 26,05, 23,84 и 22,12 человек на 1 тысячу жителей. В остальных административно-территориальных подразделениях губернии смертность населения также постепенно уменьшалась к концу XIX в. И только в двух уездах — Валдайском и Крестецком — и в Крохинском посаде выявлено некоторое увеличение смертности населения. В Валдайском уезде к концу XIX в. стало умирать на 2,73 человека больше, в Крестецком уезде — на 0,79 человек, а в Крохинском посаде — на 3,78 человек на 1 тысячу жителей. Кроме того, в Кирилловском уезде за всю вторую половину XIX в. уровень смертности несколько не изменился. В 50—70-е гг. там умирало в среднем по 34,13 человек на 1 тысячу жителей, и в 80—90-е гг. число умерших было таким же.

Приведя все вышеуказанные данные, все же следует заострить внимание на том факте, что при всем снижении показателей смертности в Новгородской губернии общий уровень смертности населения даже к концу XIX в. оставался довольно высоким — 31,05 человек на 1 тысячу жителей. По шкале общих коэффициентов смертности число смертных случаев в промежутке между 25,00 и 34,90 человек на 1 тысячу жителей говорит об очень высоком уровне смертности населения на данной территории.¹⁸ В Новгородской губернии в конце XIX в. больше 25,00 человек на 1 тысячу жителей умирало во всех 11 уездах и в 10 городах и посадах из 14. Только в Старой Руссе, Валдае, Боровичах и Устюжне умирало меньше 25,00 человек на 1 тысячу жителей, но даже в них уровень смертности оценивается как высокий. Самый низкий показатель смертности для Новгородской губернии в 80—90-е гг. был зафиксирован в Валдае и составил 19,56 человек на 1 тысячу жителей.

Статистические данные позволяют сравнить и изменения, происходившие в процессах смертности городского и сельского населения губернии. Современные специалисты и исследователи XIX в. сходились во мнении, что смертность городского населения в Европейской России превышала смертность сельских жителей. Объяснение данному факту находили в менее благоприятных условиях городской жизни. Скученность населения, антисанитарные бытовые условия, отсутствие хоро-

¹⁸ Статистика населения с основами демографии. М., 1990. С. 159.

шей медицинской помощи — все это приводило к более высокому уровню смертности горожан. Но для Новгородской губернии второй половины XIX в. такая ситуация не всегда была характерной.

Действительно, в 50—70-е гг. смертность городского населения в большинстве случаев превышала смертность сельского населения. Из 11 городов губернии только в Новгороде и Старой Руссе смертность в отдельные годы была меньше, чем в соответствующих уездах. Однако с середины 70-х гг. положение начинает постепенно меняться. Происходит медленное снижение смертности городского населения, и смертность в уездах все чаще начинает превышать смертность жителей в соответствующих уездных городах. Особенно заметно данный процесс развивался в Старой Руссе, Валдае и Боровичах. Середина 80-х гг. стала рубежом, перейдя который, смертность сельского населения большинства уездов Новгородской губернии уже решительно стала преобладать над смертностью жителей соответствующих уездных городов. Отметим, что данный процесс более быстрыми темпами шел в центральной части губернии. В восточных же районах ситуация развивалась медленнее и с переменным успехом. А в Тихвине и Белозерске до конца XIX в. сохранилось неизменное превышение смертности горожан над смертностью жителей сельской округи. В то время как в Новгороде, Старой Руссе, Валдае, Боровичах, Устюжне, Кириллове уже с начала 80-х гг. смертность практически во все годы была ниже, чем смертность в соответствующих Новгородском, Старорусском, Валдайском, Устюженском и Кирилловском уездах.

Тем не менее, несмотря на все вышеприведенные факты, общий показатель смертности городского населения в губернии в целом и в 50—70-е гг. и в 80—90-е гг. был выше, чем показатель смертности сельского населения. Но и здесь есть свои различия. В 50—70-е гг. XIX в. в Новгородской губернии горожан в среднем за год умирало 50,36 человек на 1 тысячу жителей, тогда как смертность сельских жителей составляла 32,38 человек на 1 тысячу жителей. Разница между смертностью городского и сельского населения составляла 17,53 человека. В 80—90-е гг. эти показатели соответственно меняются. Смертность горожан уже составляла в среднем 32,46 человек на 1 тысячу жителей в год, а смертность сельских жителей — 31,75 человек на 1 тысячу жителей. В данной ситуации разность между средними показателями равна 0,71 человека. Таким образом, сравнив средние показатели смертности городского и сельского населения, мы можем сделать вывод о более быстром снижении смертности в городах. К концу XIX в. смертность горожан снизилась на 17,9 человек на 1 тысячу жителей, т. е. с 50,36 до 32,46 человек. За этот же период смертность сельского населения снизилась всего на 1,08 человек на 1 тысячу жителей — с 32,83 до 31,75 человек.

Если обратиться к возрастному составу умерших, то прежде всего необходимо отметить высокую детскую смертность и особенно в возрасте до 1 года. «В отечестве нашем, как и везде, умирает малолетних гораздо более чем людей прочих возрастов <...> Смертность тем значительнее, чем моложе ребенок, по мере удаления от рождения она посте-

пенно слабеет, достигая минимума с 11 до 16 лет»,¹⁹ — пишет А. Рославский, характеризуя смертность населения России в первой половине XIX в. По данным за вторую половину XIX в. из числа всех умерших в Новгородской губернии младенцы в возрасте до 1 года составляли от 35 % до 47 % в разные годы, т. е. на эту возрастную категорию приходилось от 1/3 до половины всех смертных случаев. В этом отношении Новгородская губерния не сильно отличалась от большинства российских территорий, где младенческая смертность также была очень высока. Например, в Европейской России по средним данным за 1867—1881 гг. умирало в возрасте до 1 года 27,1 % от всех родившихся.²⁰ Смертность продолжала оставаться высокой и у населения в возрасте от 1 до 8 лет. На эти возрасты приходилось от 14 % до 22 % от общего количества умерших. Причины высокой детской смертности были очевидны уже для исследователей XIX столетия. Среди них чаще всего называли отсутствие медицинской помощи, бедность населения, низкий культурный уровень матерей и невежественный уход за младенцами. Еще Ф. В. Гиляровский писал, что «самое важное следствие нерационального народного воспитания — есть необыкновенная смертность детей».²¹ Здесь также стоит отметить, что показатели детской смертности в губернии оставались высокими на протяжении второй половины XIX в. и в начале XX в., не обнаруживая тенденции к снижению. На отсутствие заметного снижения детской смертности обращали внимание и дореволюционные исследователи. В частности, С. А. Новосельский сообщал в начале XX в., что «в противоположность общей смертности, обнаруживающей <...> наклонность к понижению, цифры детской смертности за последние пятнадцать лет в среднем по всей Европейской России мало изменились».²² Второе место по смертности среди жителей Новгородской губернии занимали возрасты старше 60 лет. И немного меньшей была смертность в возрасте от 18 до 60 лет. Кроме этого смертность в возрасте от 18 до 60 лет, в отличие от других возрастов, в 80—90-х гг. XIX в. и в начале XX в. характеризовалась небольшим снижением. В этих возрастах к 1910 г. стало умирать примерно на 2 % меньше жителей.

Далее, рассмотрим мужскую и женскую смертность в Новгородской губернии. Сравнение статистических данных за вторую половину XIX в. показывает, что в целом по губернии мужская смертность несколько превышала женскую. В среднем, из общего числа умерших, мужчин обычно было на 1—2 тысячи больше, чем женщин. Если срав-

¹⁹ Рославский А. Исследование о движении народонаселения в России // Вестник Императорского Русского географического общества. 1853. Кн. 3, ч. 8. С. 20.

²⁰ Смертность младенцев в Европейской России в 1867—1881 гг. в возрастах от рождения до пяти лет // Временник Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1889. № 6. С. 3.

²¹ Гиляровский Ф. В. Исследование о рождении и смертности детей в Новгородской губернии // Записки Императорского Русского географического общества по отделению статистики. СПб., 1866. Т. 1. С. LV.

²² Новосельский С. А. Очерк статистики населения, заболелсвасности и медицинской помощи в России. СПб., 1912. С. 16.

нить относительные показатели смертности, итоги будут такие же. Во второй половине XIX в. смертность мужчин во все годы превышала смертность женщин в среднем на 3—4 человека на 1 тысячу жителей. Как поясняет один из исследователей XIX столетия, «мужчины средних лет, по роду жизни, по их занятиям и по всем отношениям общественным подвергаются большому опасностям, нежели женщины, обреченные самым назначением своим на мирную домашнюю жизнь». ²³ Видимо, поэтому смертностью мужчин и имеет более высокие показатели. Кроме того, мужчины «в бурный период жизни, от 20 до 30 лет, испытывают над собой всю силу страстей и, не обуздываемые ничем, нередко погибают во цвете лет, жертвою легкомыслия и разврата». ²⁴ Показатели мужской смертности были наиболее высокими в городах, тогда как в сельской местности смертность мужчин была заметно ниже. То же самое можно сказать и о женской смертности. Но при этом смертность мужчин и женщин в городах к концу XIX в. снижается очень быстрыми темпами, тогда как на селе мужская и женская смертность остается без изменений на уровне 50-х гг. XIX в. В результате быстрого снижения мужской и женской смертности в городах она к концу XIX в. становится практически одинаковой со смертностью тех и других в сельской местности.

Таблица 4

Средние показатели мужской и женской смертности в Новгородской губернии во второй половине XIX в. (на 1 тыс. жителей)

	Мужская смертность			Женская смертность		
	сер. 50-х—70-е гг.	80—90-е гг.	снижение смертности	сер. 50-х—70-е гг.	80—90-е гг.	снижение смертности
города	66,40	30,81	-35,59	46,58	30,06	-16,52
уезды	35,09	35,09	0	31,99	30,02	-1,97

Смертность населения Новгородской губернии была подвержена не только влиянию возрастного и полового состава жителей. Наблюдаются и определенные сезонные колебания смертности. Наибольшее число смертных случаев в Новгородской губернии во второй половине XIX—начале XX в. обычно приходилось на март, апрель и летние месяцы — июль, август. Это можно объяснить тем, что на март и апрель обычно приходится время Великого поста, об отрицательном влиянии которого на здоровье жителей говорили уже исследователи XIX столетия. Так, в «Памятной книжке Новгородской губернии на 1875 год» было отмечено, что «март месяц, время Великого поста, оказывается наиболее неблагоприятным в гигиеническом отношении». ²⁵ На летние же

²³ Арсеньев К. И. Исследование о численном соотношении полов в народонаселении России // Журнал МВД. 1844. Ч. 5. № 1. С. 33.

²⁴ Там же. С. 34.

²⁵ Памятная книжка Новгородской губернии на 1875 год. Новгород, 1875. Отд. III. С. 17.

месяцы обычно приходился пик желудочно-кишечных инфекций в связи с употреблением в пищу свежих овощей и фруктов. Кроме этого, июль и август — время тяжелого сельскохозяйственного труда, сочетавшегося с недостаточным питанием, что не могло не отразиться на уровне смертности. «Особенно вредно должно отразиться недостаточное питание летом, в самую страдную пору, когда народ не употребляет в пищу даже молока, а потребление мяса у народа в течение целого года минимально...»,²⁶ — отмечают современники. Наименьшее количество смертей произошло в октябре и ноябре, когда урожай уже был собран, и продовольствие находилось в достаточном количестве, а соответственно и питание становилось более полноценным.

Свое влияние на смертность могли оказывать различные внешние причины — неурожай, эпидемии, войны, которых достаточно происходило в России. Среди местных причин смерти, не связанных с общими неблагоприятными годами и периодами, на первое место в Новгородской губернии выходят болезни. Спектр болезней, приводивших к смерти человека, был довольно широк: тиф, дифтерия, скарлатина, корь, холера, чахотка, водянка, оспа, сибирская язва. Особенно высоким процент смертей от болезней был среди сельского населения. Инфекционные болезни могли служить причиной смерти в любом возрасте. В то же время можно выделить определенные болезни, наиболее часто становившиеся причиной смерти для определенных возрастов. В возрасте до 1 года преобладающей причиной смерти были болезни желудочно-кишечного тракта; в возрасте 1—5 лет — инфекционные болезни и острые воспаления дыхательных органов; в возрасте 20—60 лет — чахотка.²⁷ И только для возрастов старше 60 лет чаще всего в качестве причины смерти выступало естественное увядание организма. Нередкой была смерть женщин во время родов.

Сравнивая показатели смертности и общего прироста населения Новгородской губернии в XIX—начале XX в., можно сделать вывод, что высокая смертность населения практически не отражалась на непрерывном увеличении общей численности жителей губернии. Постоянное возобновление количества населения в таких условиях было возможно только за счет высокой рождаемости.

Действительно, рождаемость в дореволюционной России находилась на еще более высоком уровне, чем смертность. В «Статистическом временнике Российской империи» за 1870 г. указывалось, что средняя общая рождаемость для всей Европейской России в этот период составляла 48,8 родившихся на 1 тысячу населения. В то время как в других Европейских странах средние показатели рождаемости были значительно ниже: Франция — 25,8, Швеция — 27,1, Англия — 35,4, Германия — 40,0—42,8.²⁸ Величина общей рождаемости для Новгородской губернии

²⁶ Бессер Л., Баллод К. Смертность, возрастной состав и долговечность православно-го народонаселения обоего пола в России за 1851—1890 гг. // Записки императорской Академии наук по историко-филологическому отделению. СПб., 1897. Т. 1. № 5. С. 60.

²⁷ Памятная книжка Новгородской губернии на 1890 год. Новгород, 1890. Ч. 2. С. 77.

²⁸ Статистический временник Российской империи. СПб., 1870. Серия II. Вып. 14. С. III.

в 1870 г. составляла 38,4 человека на 1 тысячу жителей.²⁹ По сравнению с другими губерниями Европейской России Новгородская губерния находилась на 44-м месте по рождаемости (из 50 губерний), т. е., несмотря на высокий показатель рождаемости в 38,4 человека на 1 тысячу жителей, в большинстве других губерний эти цифры были еще выше. А. Г. Рашин определял средний показатель рождаемости для Новгородской губернии за период с 1861 г. по 1913 г. в 42,0 человека на 1 тысячу жителей, и по его подсчетам Новгородская губерния находилась на 41-м месте из 50 губерний Европейской России по рождаемости.³⁰

Ежегодные статистические данные позволяют более точно охарактеризовать процесс рождаемости в Новгородской губернии, нежели представленные выше средние показатели. Обратимся сначала к абсолютным данным. Если мы сравним абсолютные показатели рождаемости, то увидим, что в течение XIX в. в Новгородской губернии число родившихся год от года возрастает (см. табл. 5). В конце 30-х—40-е гг. в губернии ежегодно рождалось от 31 до 39 тысяч новых жителей.³¹ В середине 50-х—70-е гг. число родившихся увеличивается до 33—48 тысяч в год, а в 80—90-х гг. абсолютные показатели рождаемости еще больше возрастают — до 46—62 тысяч новых жителей губернии в год. Однако подобные результаты, свидетельствующие о постоянном увеличении числа родившихся, нельзя считать верно отражающими происходящие процессы. Дело в том, что огромное влияние на демографические процессы оказывает численность населения, в котором они происходят, и постоянное увеличение числа родившихся в большей степени связано с постоянным увеличением количества жителей в губернии. А, как уже упоминалось, только за вторую половину XIX в. число жителей в Новгородской губернии увеличилось почти в два раза.

В подобных случаях, чтобы верно произвести сравнение, принято пользоваться общими коэффициентами. В данном случае — общим коэффициентом рождаемости, который выражается числом рождений на 1 тысячу жителей. Т. е. мы будем пользоваться не абсолютными, а относительными данными, что позволит сравнивать рождаемость населения за каждый отдельный год и в каждом отдельном городе и уезде. Сравнение общих коэффициентов рождаемости открывает перед нами несколько иную картину. Прежде всего отметим, что данные о рождаемости за каждый отдельный год во многом отличаются от среднего показателя за всю вторую половину XIX в., рассчитанного А. Г. Рашиным и равного 42,0 человек на 1 тысячу жителей (см. табл. 5). Число родившихся изменялось каждый год и колебалось в пределах от 48,78 до 40,18 человек на 1 тысячу жителей. Но главный итог сравнения общих коэффициентов рождаемости заключается в том, что, в отличие от абсолютных показателей, они свидетельствуют о некотором снижении числа ежегодно рождающихся в Новгородской губернии к концу XIX в.

²⁹ Там же.

³⁰ Рашин А. Г. Население России за 100 лет... С. 166.

³¹ Заболоцкий А. П. Движение народонаселения России с 1838 по 1847 год // Сборник статистических сведений о России. СПб., 1851. Кн. 1. С. 72.

Рождаемость населения Новгородской губернии во второй половине XIX в.
(в тыс. жителей)

Год	Абсолютное число родившихся	Число родившихся на 1 тыс. жителей	Год	Абсолютное число родившихся	Число родившихся на 1 тыс. жителей
1855	33 933	42,69	1882	46 810	41,50
1856	36 668	45,13	1883	51 625	45,09
1857	43 128	46,05	1884	53 175	45,88
1859	46 046	48,04	1885	50 273	42,07
1860	47 834	48,78	1886	53 186	43,84
1862	46 238	46,21	1887	53 452	43,95
1863	47 612	48,41	1888	53 415	43,05
1865	45 346	45,25	1890	55 572	43,60
1871	43 065	42,58	1891	59 179	45,95
1872	43 769	43,05	1892	55 231	42,41
1873	46 142	45,18	1893	53 695	40,80
1874	44 664	42,88	1894	55 970	41,86
1875	46 197	45,15	1895	57 057	42,03
1876	48 378	46,92	1896	58 980	42,14
1877	48 390	46,09	1897	59 401	43,45
1878	45 862	43,28	1898	60 558	42,19
1879	48 165	44,64	1899	62 290	42,84
1880	46 926	43,22	1900	59 128	40,18
1881	48 131	44,67			

В 50—60-е гг. рождаемость в губернии остается высокой, но уже с конца 70-х—начала 80-х гг. все более заметно начинает проявляться тенденция к постепенному уменьшению числа родившихся. Рассчитанные нами средние показатели рождаемости подтверждают вышесказанное (см. табл. 6). Так, если для 50—70-х гг. средний показатель рождаемости в целом по губернии составлял 45,31 человек на 1 тысячу жителей, то в 80—90-е гг. этот показатель уже был равен 43,04 человека на 1 тысячу жителей. Таким образом, с середины 50-х гг. и до конца XIX в. рождаемость в Новгородской губернии стала меньше на 2,27 человека на 1 тысячу жителей. Цифра небольшая, но снижение рождаемости в то время и не могло быть значительным, так как этот процесс еще только начинался. Существенное снижение рождаемости стало происходить в России только примерно через 10 лет после революции 1917 г., т. е. с конца 20-х гг. XX в.³² Укажем также, что уменьшение числа родившихся происходило не постоянно. Рождаемость в Новгородской губернии в отдельные годы могла уменьшаться, а затем вновь увеличиваться. Но общая тенденция снижения показателей рождаемости продолжала оставаться неизменной на всем протяжении второй половины XIX в.

³² Вишневский А. Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России// Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С.105.

От сравнения общих данных о рождаемости по всей губернии перейдем к рассмотрению процессов рождаемости населения в отдельных городах и уездах (см. табл. 6). Здесь также прослеживается снижение числа родившихся на протяжении всей второй половины XIX в. Наибольшее уменьшение рождаемости к концу столетия отмечено в Опеченском посаде, где она стала меньше на 71,56 человек на 1 тысячу жителей, сократившись со 102,18 до 30,62 человек на 1 тыс. жителей. Также заметное уменьшение рождаемости наблюдалось в Демянске — на 42,45 человек на 1 тысячу жителей. Значительное снижение рождаемости зафиксировано в Череповце, Устюжне, Маловишерском посаде, Боровичах, Валдае, Крестцах. В этих городах рождаемость снизилась соответственно на 28,6, 27,36, 23,17, 19,84, 12,84 человек на 1 тысячу жителей. В большинстве других городов и уездов губернии рождаемость также постепенно снижалась к концу XIX в. Только в нескольких уездах — Крестецком, Тихвинском, Устюженском, Череповецком, Кирилловском и Белозерском — выявлено некоторое увеличение числа родившихся. В Крестецком уезде рождаемость увеличилась на 0,56, в Тихвинском — на 0,1, в Устюженском — на 0,79, в Череповецком — на 0,31, в Кирилловском — на 1,49, в Белозерском — на 1,46 человек на 1 тысячу жителей. Особняком в этом ряду стоит Белозерск. Там рождаемость не только не уменьшилась, а, наоборот, возросла, и весьма заметно — на 6,11 человек на 1 тысячу жителей.

Сравнение средних показателей рождаемости еще раз подтверждает вывод о том, что процесс не был равномерным в губернии. Наиболее активно рождаемость снижалась в городах и посадах, тогда как в уездах это происходило значительно медленнее, а в 6 уездах из 11 рождаемость и вовсе увеличилась к концу XIX в. Так, например, в 50—70-е гг. в городах губернии в целом рождалось 54,33 человека на 1 тыс. жителей, а в уездах — 45,47 человек на 1 тысячу жителей. Но уже в 80—90-е гг. эти показатели изменились. В городах рождаемость стала составлять 33,46 человек на 1 тысячу жителей, а в уездах — 44,89 человек на 1 тысячу жителей. Таким образом, к концу XIX в. рождаемость в городах снизилась на 20,87 человек на 1 тысячу жителей, в то время как в уездах всего лишь на 0,58 человек на 1 тысячу жителей, т. е. оставалась практически на том же уровне. Кроме этого, определенно можно говорить о более быстрых темпах снижения рождаемости в центральной части губернии. В восточных же районах рождаемость снижалась медленнее или совсем не снижалась, особенно в сельской местности.

Приведя все вышеуказанные данные, все же следует обратить внимание на тот факт, что при всем снижении числа ежегодно родившихся в Новгородской губернии общий уровень рождаемости населения даже к концу XIX в. был еще очень высоким — в среднем 43,04 человека на 1 тысячу жителей. По шкале общих коэффициентов рождаемости число рождений более 40 человек на 1 тысячу жителей говорит об очень высоком уровне рождаемости на данной территории.³³ В Новгородской губернии в конце XIX в. больше 40 человек на 1 тысячу жителей рожда-

³³ Статистика населения с основами демографии. С. 126.

лось в 10 уездах из 11 и в Маловишерском посаде. Самый низкий показатель рождаемости для Новгородской губернии в 80—90-е гг. XIX в. был зарегистрирован в Валдае и составил 17,01 человека на 1 тысячу жителей, что определяется как средний уровень рождаемости. Кроме Валдая средний уровень рождаемости (16,0—24,9 человек на 1 тысячу жителей) был отмечен в Старой Руссе, Устюжне и Боровичах. Остальные города и Новгородский уезд имели уровень рождаемости выше среднего и высокий.

Таблица 6

**Средние показатели рождаемости в Новгородской губернии
во второй половине XIX в. (на 1 тыс. жителей)**

Город, уезд	Середина 50-х—70-е гг. XIX в.	80—90-е гг. XIX в.	Увеличение или уменьшение рождаемости
Новгород	33,23	27,59	-5,64
уезд	44,99	39,71	-5,28
Старая Русса	28,56	21,29	-7,27
уезд	42,01	40,03	-1,98
Демянск	132,02	89,57	-42,45
уезд	50,24	47,82	-2,42
Крестцы	44,06	31,22	-12,84
Маловишерский по- сад	68,75	41,39	-27,36
уезд	41,73	42,29	+0,56
Валдай	36,85	17,01	-19,84
уезд	43,35	43,29	-0,06
Боровичи	45,27	22,10	-23,17
Опеченский посад	102,18	30,62	-71,56
уезд	46,04	44,82	-1,22
Тихвин	46,71	38,06	-8,65
уезд	46,11	46,21	+0,10 ?
Устюжна	50,10	21,50	-28,6 ?
уезд	47,38	48,17	+0,79
Череповец	68,63	33,94	-34,69
уезд	46,54	46,85	+0,31
Кириллов	40,59	30,67	-9,92
уезд	47,03	48,52	+1,49
Белозерск	28,86	34,97	+6,11
Крохинский посад	34,75	28,52	-6,23
уезд	44,70	46,16	+1,46
Всего в губернии	45,31	43,04	-2,27

Рассматривая распределение родившихся в губернии по половому признаку, следует отметить тенденцию, хорошо известную исследователям XIX в. Они указывали, что в России обычно мальчиков рождается больше, чем девочек. Эта тенденция была характерна и для Новгородской губернии. Наличие регулярных сведений о рождаемости за вторую

половину XIX в. позволяет сделать вывод, что в губернии в этот период мальчиков рождалось в среднем на 1—2 тысячи больше, чем девочек. Процентное соотношение полов новорожденных выглядело примерно следующим образом. Мальчики составляли 50—51 %, а девочки — 48—49 %. Тем не менее перевес мужского пола среди родившихся детей сохранялся недолго. «Хотя и рождается больше мальчиков, однако после возраста в 1 месяц перевес переходит на сторону женского пола».³⁴ Происходило это из-за более высокой смертности мальчиков в младенческом возрасте. Говоря о большем количестве мальчиков среди новорожденных, необходимо отметить, что такая ситуация была наиболее характерна для уездов, т. е. для сельской местности, тогда как в городах губернии нередкими были случаи, когда, наоборот, девочек на 1—2 % рождалось больше, чем мальчиков.

Сезонность также была характерной чертой рождаемости населения Новгородской губернии. Самое большое количество рождений обыкновенно приходилось на июль и август, т. е. эти дети были зачаты в октябре и ноябре, после окончания полевых работ. Хотя, по мнению Ф. В. Гиляровского, рождение детей в летние месяцы неблагоприятно сказывалось на их здоровье. «Из 10 родившихся в страдную пору выживает только 2, тогда как из родившихся в октябре выживает 8, а из родившихся в январе — 5».³⁵ Немного меньше рождалось детей в январе и марте. А наименьшее количество родившихся в Новгородской губернии приходилось на декабрь. После несложных подсчетов легко высчитать, что дети, родившиеся в декабре, были зачаты в марте. Как известно, значительная часть марта почти всегда приходилась на Великий пост, и церковь рекомендовала супругам во время поста воздерживаться от выполнения супружеских обязанностей. Могли оказывать влияние на уровень рождаемости не только времена года, но и большие праздники. Современники отмечали, что «в деревнях есть праздники, после которых десятый месяц многоплоден».³⁶

При сборе статистических данных о рождаемости учитывались и такие категории, как законнорожденные и незаконнорожденные. По Новгородской губернии процент незаконнорожденных детей не был велик. В целом по губернии во второй половине XIX в. из общего числа родившихся незаконнорожденные составляли 3—4 %. Чуть больше количество незаконнорожденных детей было в городах — от 5 % до 12 % в отдельные годы. Статистические сведения о незаконнорожденных в целом по Европейской России показывают, что в 1870—1910 гг. доля внебрачных рождений в общем числе родившихся составляла от 2,3 % до 2,9 %, в том числе в городах от 14,9 % до 8,8 %.³⁷ Помимо этого, можно еще обратить внимание на то, что численность незаконнорожденных на протяжении второй половины XIX в. практически не снижалась и не повышалась, оставаясь примерно на одном и том же уровне. Факторы,

³⁴ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 202, л. 80.

³⁵ Гиляровский Ф. В. Исследование о рождении и смертности... С. 27.

³⁶ Там же. С. 215.

³⁷ Вишневский А. Г. Ранние этапы становления... С. 130.

способствовавшие увеличению числа незаконнорожденных детей, были прекрасно известны в XIX столетии. Большое число незаконнорожденных зачиналось во время крупных ярмарок, в период активной летней перевозки товаров по рекам в прибрежных деревнях, во время «общественных бедствий, увеличивающих разврат».³⁸ Число незаконнорожденных всегда бывало больше и в тех местах, где постоянно квартируют солдаты.³⁹

Наравне со смертностью и рождаемостью одним из важных демографических процессов является брачность. Брачность также оказывает влияние на изменение численности населения, и в первую очередь от показателей брачности зависят показатели рождаемости. Большое количество браков среди населения соответственно приводило и к более высокой рождаемости.

Обращаясь к России XIX столетия, исследователи обычно отмечают такие особенности брачности, как раннее и всеобщее вступление в брак мужчин и женщин. Под ранним подразумевалось вступление в брак в возрасте до 21 года. Всеобщее вступление в брак доказывается цифрами. К возрасту 45—49 лет лишь 4 % мужчин и 5 % женщин в Европейской России оставались вне брака, т. е. никогда не вступали в брак.⁴⁰ Однако эти показатели не были однородными на всей территории Европейской России. Уже дореволюционные авторы отмечали, что характер семейных отношений и возраст вступления в брак в отдельных районах страны имеют свою специфику. Исходя из этого, было бы небезынтересным проследить, какие специфические черты были присущи брачности населения в Новгородской губернии XIX столетия и начала XX в.

Более или менее достоверные данные о количестве браков в Новгородской губернии можно проследить начиная с 30—40-х гг. XIX в. В период с середины 30—50-е гг. XIX в. по губернии в среднем заключалось 6—8 тысяч браков в год, т. е. 12—16 тысяч человек ежегодно образовывали супружеские пары. В 60—70-х гг. количество браков по губернии несколько увеличивается. В среднем оно составляет от 6 до 9 тысяч в год. В 80—90-е гг. заключалось уже по 8—10 тысяч браков в год. Наибольшее количество браков было заключено в 1913 г. — 14 932.⁴¹ Подобное увеличение ежегодного количества браков прежде всего связано с постоянным возрастанием численности населения губернии и поэтому не может абсолютно верно отражать процессы брачности в Новгородской губернии. Данные о количестве браков из расчета на 1000 жителей представляют несколько иную картину. В 40—50-е гг. XIX столетия заключалось в среднем по 9 браков на 1 тысячу жителей ежегодно. В 60—70-е гг. этот показатель снижается до 8 браков на 1 тысячу жителей. А в 80—90-е гг. становится еще меньше — 7 браков на 1 тысячу жи-

³⁸ Гиляровский Ф. В. Исследование о рождении и смертности... С. 210.

³⁹ Богословский Н. Г. Общий очерк образа жизни и характера жителей Новгородской губернии // Новгородский сборник. Новгород, 1865. Вып. 1. С. 9.

⁴⁰ Тольц М. С. Брачность населения России в конце XIX—начале XX вв. // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С. 140.

⁴¹ Статистический ежегодник Новгородского губернского земства за 1913 год. Новгород, 1914. С. 6.

телей в год. Таким образом, мы можем наблюдать подтвержденный цифрами процесс некоторого снижения количества браков среди населения Новгородской губернии к концу XIX в. Здесь необходимо указать, что подобные же процессы происходили и в России в целом.

Продолжая сравнение количества браков по годам, отметим, что количество заключенных браков в отдельные годы не было одинаковым. Зачастую внешние причины оказывали понижающее либо повышающее влияние на количество браков. Среди положительных причин, вызвавших увеличение количества браков, можно назвать отмену крепостного права в 1861 г. Эта мера по всей стране вызвала резкое увеличение желающих вступить в брак, так как теперь это можно было сделать самостоятельно, а не по воле помещика. В Новгородской губернии также отмечено влияние этой причины. Уже в 1861 г. количество браков возрастает по сравнению с предыдущими годами (см. табл. 7). Эта тенденция действовала еще в течение 1862 и 1863 гг. В эти три года заключалось более чем по 9 тысяч браков ежегодно. Однако российская действительность того времени гораздо чаще оказывала отрицательное влияние на количество зарегистрированных браков. Первое место среди отрицательно влиявших на брачность событий обычно занимали неурожай и военные действия. Так, череда неурожайных лет в 1866—1868 гг. в Новгородской губернии привела к некоторому снижению количества браков в 1868 и 1869 гг., что подтверждается статистическими данными из отчетов новгородского губернатора за эти годы.

Таблица 7

**Брачность населения Новгородской губернии
во второй половине XIX в. (в тысячах)**

Год	Абсолютное число браков	Число браков на 1 тыс. жителей	Год	Абсолютное число браков	Число браков на 1 тыс. жителей
1850	6032	8,29	1880	9006	8,29
1855	5778	7,27	1881	8830	8,19
1856	7621	9,38	1882	8215	7,28
1857	12 421	13,26	1883	8808	7,69
1859	8912	9,29	1884	10 061	—
1860	7847	8,00	1885	7695	6,44
1861	9201	—	1886	9275	7,65
1862	9202	9,19	1887	9062	7,45
1863	9224	9,38	1888	10 958	8,83
1865	7306	7,29	1889	7852	—
1867	7523	—	1890	8238	6,46
1868	6527	—	1891	10 739	8,34
1869	6311	—	1892	8551	6,57
1870	8912	8,83	1893	8220	6,25
1871	7444	7,36	1894	9617	7,20
1872	8908	8,76	1895	9105	6,71
1873	7752	7,59	1896	9403	6,71
1874	7925	7,61	1897	11 322	7,90
1875	10 175	9,94	1898	10 309	7,18
1876	9940	9,64	1899	10 990	7,55
1877	6849	6,52	1900	9569	6,50
1878	7525	7,11			
1879	8140	7,54			

Военные события второй половины XIX в. хотя и не касались непосредственно территории Новгородской губернии, но тем не менее отразились на процессе заключения браков. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. вызвала уменьшение количества браков в 1877 и 1878 гг. Если в 1875 г. было заключено 10 175 браков, в 1876 г. — 9940 браков, то в 1877 г. уже 6849 браков и в 1878 г. — 7525 браков. В последующие годы количество браков опять возрастает до 8—9 тысяч в год. Другая война, русско-японская 1904—1905 гг., и все связанные с ней события также очень заметно повлияли на число желающих вступить в брак. Количество заключенных браков в Новгородской губернии начинает уменьшаться уже в 1904 г. (9200), а в 1905 г. резко падает до 7590 (см. табл. 7). Эта цифра является самой низкой за все предыдущие годы с 1890-го, т. е. за 15 лет. И в последующие годы количество браков в Новгородской губернии никогда больше не падало до такого уровня. Но наиболее отрицательно на брачности населения отразилась первая мировая война. Если в 1913 г. было заключено 14 932 брака, то в 1915 г. всего 4791 брак на всю губернию.⁴² Таковы были изменения численности браков в Новгородской губернии во второй половине XIX—начале XX в.

Теперь необходимо рассмотреть следующую составляющую брачности — количество состоящих в браке жителей губернии. Здесь наиболее точные данные может предоставить перепись населения Российской империи 1897 г. По сведениям этой переписи, в Новгородской губернии состояло в браке 53,61 % взрослых женщин (старше 15 лет) и 53,68 % взрослых мужчин, тогда как на долю холостых мужчин и незамужних девушек приходилось соответственно лишь 35,16 % и 30,23%.⁴³ К состоящим на тот момент времени в браке можно еще прибавить вдовых и разведенных, которые тоже до определенного момента состояли в браке. Таким образом, получается, что, так или иначе, имели отношение к браку 62,24 % взрослых мужчин и 69,67 % взрослых женщин. Т. е. эти цифры подтверждают, что большая часть населения Новгородской губернии рано или поздно вступала в брак и брачность была если и не всеобщей, то очень и очень распространенной. Подобные выводы подтверждаются и сведениями по отдельным городам и уездам губернии. Так, в Крестецком уезде в 1897 г. к 50 годам состояло в браке 86,2 % мужчин и 74,7 % женщин (к 40 годам 84,7 % женщин), в Белозерском уезде к 50 годам состояло в браке 92,2 % мужчин и 76,2 % женщин (к 40 годам 84,7 % женщин). В городах уровень брачности населения был несколько ниже. В Крестцах к 50 годам 70,6 % мужчин и 57,5 % женщин (к 40 годам 63,3 % женщин) состояло в браке. В Белозерске 90,0 % мужчин и 55,8 % женщин (к 40 годам 69,4 % женщин) состояло в браке. Но даже при более низких показателях брачности в городах количество находившихся в браке мужчин и женщин продолжало составлять большую часть насе-

⁴² Статистический ежегодник Новгородского губернского земства за 1915 год. Новгород, 1917. С. 6.

⁴³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. Т. 26. Новгородская губерния. Тетрадь 2. 1903. С. VIII.

ления этих городов. Начиная с возраста 50 лет у мужчин и 40 лет у женщин, количество состоящих в браке по Новгородской губернии начинает снижаться. Происходит это в основном за счет естественных причин прекращения брака, т. е. смертности населения. Характерно, что именно после 40—50 лет увеличивается количество вдовцов и вдов. Таким образом, данные по Новгородской губернии не отличаются от общероссийских и подтверждают широкое распространение института брака среди населения.

Другая важная характеристика брачности — это возраст вступления в брак. По закону в XIX столетии вступать в брак молодые люди могли с 18 лет, а девушки — с 16 лет. Но на деле многие браки заключались и в более раннем возрасте. Напомним, что исследователи считают традиционным для России раннее вступление в брак в возрасте до 20—21 года. Статистические данные позволяют проверить, насколько ранние браки были распространены в Новгородской губернии во второй половине XIX—начале XX в. Проведя некоторые вычисления, мы выяснили, что во второй половине XIX в. и в начале XX в. браки в возрасте до 20 лет в Новгородской губернии не превышали 30 % от общего числа ежегодно заключаемых браков. Обычно среднее количество ранних браков составляло 21—23 %, т. е. меньше $\frac{1}{4}$ от всех заключаемых браков. Отметим, что во многих черноземных и южных губерниях Российской империи доля ранних браков во второй половине XIX в. могла достигать 70 % и даже выше.⁴⁴ Бывали в Новгородской губернии и случаи, когда браки заключались в 15—16 лет. Такие особенно ранние браки фиксировались в Новгородской губернии практически ежегодно, но их количество было весьма незначительным. Среди вступающих в брак в возрасте 15—16 лет подавляющее большинство составляли девушки. Женитьба юношей в таком возрасте отмечалась исключительно редко. Обычно юноши начинали создавать семейные пары с 17 лет, но даже женитьба в 17 лет была для юношей скорее исключением, чем правилом. Так, в начале XX в. из 10—12 тысяч ежегодно вступающих в брак мужчин на долю 17-летних приходилось лишь от 6 до 30 человек. Подавляющее большинство населения Новгородской губернии предпочитало вступать в брак в более позднем возрасте — 20—25 лет. На долю браков в этом возрасте приходится от 40 % до 50 % от общего количества ежегодно заключаемых браков. Причем если количество женщин, выходящих замуж после 25 лет, резко падает, то число мужчин, вступающих в брак, продолжает оставаться довольно высоким до 30 лет, и лишь после 30 лет происходит постепенное снижение числа мужчин, вступающих в брак. Например, по сведениям из Устюженского уезда Новгородской губернии, обычным возрастом для вступления в брак было «21—23 года для мужчин и 17—22 года для девушек. В малосемейных домах женят сыновей и в 18 лет, но это все-таки нужно считать исключением из общего правила».⁴⁵

⁴⁴ Вишневецкий А. Г. Ранние этапы становления... С. 110.

⁴⁵ Крестьянские свадьбы в Устюженском уезде Новгородской губернии // Памятная книжка Новгородской губернии на 1897 год. Новгород, 1897. С. 29.

Как мы помним, нижняя граница вступления в брак была законодательно ограничена 18 и 16 годами. Верхняя возрастная граница для заключения браков не имела серьезных ограничений, поэтому оформление брака в возрасте старше 50 лет не было особой редкостью, хотя количество таких браков в Новгородской губернии не превышало 150 в год. Большая часть таких возрастных браков приходилась обычно на долю мужчин (от 70 до 110 мужчин в год). Женщины в столь зрелом возрасте вступали в брак гораздо реже (от 5 до 30 женщин в год), и вполне возможно, что большинство этих браков были повторными.

Для брачности, еще более чем для рождаемости, была характерна сезонность. Особенно заметное влияние на количество браков по месяцам года оказывал церковный календарь. Во время постов священники не производили венчания. Только в редчайших случаях могло быть сделано исключение. Поэтому, например, в такие месяцы, как март и декабрь, на которые приходятся два длительных поста Рождественский и Великий, чаще всего вообще не заключалось ни одного брака. Только в начале XX в. по Новгородской губернии появляются сведения о браках в марте и декабре, но это, видимо, были единичные случаи, так как количество таких браков не превышало 10—13 в месяц, а чаще всего было гораздо меньшим. Жители Новгородской губернии предпочитали играть свадьбы в январе и феврале, после окончания Рождественского поста и до начала Великого поста, или уже после Великого поста в мае. Четвертое место по количеству заключенных браков наиболее часто занимал ноябрь. А пятое место — октябрь. Ф. В. Гиляровский сообщает, что в июне, июле, августе и сентябре заключались браки только «вынужденные необходимостью», а в октябре и ноябре, в случае плохого урожая, заключение брака откладывалось до весны.⁴⁶

Подведем некоторые итоги изложенным выше сведениям о демографических процессах в населении Новгородской губернии в XIX—начале XX в. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что губерния на протяжении указанного периода хоть и продолжала оставаться малонаселенной в сравнении с другими губерниями Российской империи, но все же общая численность ее населения за это время очень заметно увеличилась, превысив 1,5 миллиона человек к 1913 г. Особенно быстрыми темпами увеличение населения губернии стало происходить начиная с 60-х гг. XIX в., что обычно связывается исследователями с буржуазными реформами, проводимыми в 60—70-е гг. XIX в., и с отменной крепостного права.⁴⁷

Сравнение показателей смертности и рождаемости говорит о том, что для Новгородской губернии, как и для всей России, в это время был характерен расширенный тип воспроизводства населения, когда, несмотря на высокий уровень смертности и особенно детской, потери населения постоянно пополнялись за счет еще более высокой рождаемости. Но уже во второй половине XIX в. в воспроизводстве населения

⁴⁶ Гиляровский Ф. В. Исследование о рождении и смертности... С. 18.

⁴⁷ Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России... С. 15.

Новгородской губернии начинают происходить перемены. Было отмечено некоторое снижение смертности и рождаемости населения к концу XIX в. Правда, показатели снижения были небольшими, но общее направление данных процессов уже обозначено четко. Наиболее быстро снижалась смертность городского населения, тогда как в сельских районах смертность оставалась практически без изменений. Следует особо выделить период первой половины 80-х гг. XIX в., так как, начиная с этого времени, снижение смертности и рождаемости населения губернии становится особенно заметным и среди городского, и среди сельского населения. Изучение смертности в масштабах всей страны, произведенное С. А. Новосельским в начале XX в., показало, что и в целом по России снижение смертности начинает наблюдаться в конце 80-х—начале 90-х гг. XIX в., а «с 1892 г. смертность <...> стала довольно плавно непрерывно снижаться».⁴⁸ Падение рождаемости в России было зафиксировано С. А. Новосельским начиная с 1883—1887 гг., «вначале оно было выражено слабо, но за последние десять лет [первое десятилетие XX в.] темп понижения значительно ускорился».⁴⁹

Брачность населения Новгородской губернии на протяжении XIX столетия и в начале XX в. являлась практически всеобщей, и большая часть взрослых мужчин и женщин состояла в браке. Однако и здесь в конце XIX—начале XX в. намечаются некоторые перемены и также обнаруживается тенденция к небольшому, но постоянному снижению количества браков среди населения губернии. Что же касается возраста вступления в брак, то здесь Новгородская губерния заметно отличается от остальных территорий России. В Новгородской губернии на долю ранних браков приходилось не более 30 %, тогда как для большинства других губерний Европейской России этот показатель составлял от 40 % до 70 %.

В целом, сравнивая характеристики демографических процессов в Новгородской губернии и общероссийские показатели, следует отметить, что при наличии определенных особенностей демографические процессы в Новгородской губернии все же развивались в XIX—начале XX в. в русле общероссийских тенденций и в тесном взаимодействии с ними.

⁴⁸ Новосельский С. А. К вопросу о понижении смертности и рождаемости в России // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. СПб., 1914. № 3 (март). С. 344.

⁴⁹ Там же.